

Дрезденъ. 29 Августа/10 Сентября/69

Наконецъ-то пишу Вамъ, милый и безцѣнный другъ мой, Сонечка. Что-то Вы думали о моемъ молчаніи? – Пишу Вамъ не зная Вашего адреса. А такъ-какъ въ Москвѣ у меня нѣтъ никого, кому-бы я могъ поручить Васъ отыскать, съ тѣмъ чтобъ передать Вамъ это¹ письмо, то и рискнулъ адресовать его въ Редакцію Русскаго Вѣстника (гдѣ Вы, какъ сами писали мнѣ, занимались переводами); вмѣстѣ съ тѣмъ пишу особо въ Редакцію съ просьбой передать Вамъ это письмо, «для меня очень важное», или тогда когда Вы сами явитесь въ Редакцію, или, если адресъ Вашъ уже извѣстенъ Редакціи, переславъ Вамъ письмо это на домъ. - Что-то будетъ изъ этого не знаю; но другого способа переслать Вамъ мое письмо у меня нѣтъ: ибо изъ деревни Вы вѣроятно уже всѣ воротились; квартиру-же прежнюю Вы, какъ сами писали мнѣ, - оставляете, или уже оставили, такъ что вѣроятнѣе всего теперь на новой, которой я не знаю. Слѣдственно я не могъ иначе сдѣлать.²

Вкратцѣ дамъ Вамъ знать о себѣ; это письмо посылается только, чтобы какъ-нибудь розыскать Васъ и завязать вновь сношенія. Замѣчу только, что постоянно *встѣ* Вы, все это время,

// л. 30

были въ моей памяти и въ моихъ мысляхъ. Я и Аня обѣ Васъ чуть не каждый день говоримъ, вспоминая о Россіи, а мы о Россіи вспоминаемъ даже по нѣскольку разъ на день. - Засѣлъ я во Флоренціи единственно потому что все не хватало денегъ на переѣздъ. Изъ Редакціи-же Русскаго Вѣстника мнѣ на мою усиленную просьбу о высылкѣ денегъ, мѣсяца три слишкомъ ничего не отвѣчали (имѣю фактическое основаніе предполагать, *говоря между нами*, что у нихъ лишнихъ денегъ не было, а потому и молчали); Наконецъ выслали 700 руб<.> (пять недѣль тому назадъ) во Флоренцію. Теперь прошу Васъ, милый мой другъ, прибѣгнуть къ силѣ Вашего воображенія и представить себѣ каково намъ было оставаться во Флоренціи Іюнь, Іюль и ½ Августа (нов. стilia.)! Я никогда еще въ моей жизни ничему подобно<му> не подвергался! Въ гѣдахъ объявлено, что Флоренція, по положенію своему, зимой, - одинъ изъ самыхъ холодныхъ городовъ Италіи (т. е. настоящей Италіи, разумѣется буквально полуостровъ³); лѣтомъ-же одинъ изъ самыхъ горячихъ пунктовъ всего полуострова и даже всего⁴ Средиземнаго моря, и⁵ только развѣ нѣкоторые пункты Сициліи и Алжира могутъ равняться съ нею постоянствомъ, упорствомъ и размѣромъ жара. Ну вотъ это-то пекло мы и вынесли на себѣ, какъ

¹ это вписано.

² Запись: Пишу Вамъ не зная ∞ Слѣдственно я не могъ иначе сдѣлать. - *перечеркнута краснымъ карандашомъ.*

³ Вместо: полуостровъ – было: полууостровъ

⁴ Далее было начато: побережь

⁵ Вместо: и – было: а

русскіе люди, которые все выносить способны. Прибавлю, что въ послѣдніе полтора мѣсяца

// л. 30 об.

2)

во Флоренціи, наши финансы очень истощились. Правда, недостатка мы рѣшительно ни въ чемъ не терпѣли и напротивъ были всюду и во всемъ на прекрасной ногѣ; но квартира наша была довольно плоха. Мы прежнюю зимнюю нашу квартиру принуждены были оставить по одному независящему случаю въ Маѣ мѣсяцѣ и, (ожидая скоро денегъ) переѣхали къ однимъ знакомымъ хозяевамъ гдѣ и заняли, на самое короткое время (т. е. такъ рассчитывая) крошечное помѣщеніе. Но такъ какъ денегъ не присылали, то мы и принуждены были оставаться въ этомъ крошечномъ помѣщеніи (въ которомъ мы поймали двухъ подлѣйшихъ тарантуловъ) - три мѣсяца. Окна наши выходили на рынокъ подъ портиками, съ прекрасными гранитными колоннами и аркадами и съ городскимъ фонтаномъ въ видѣ исполинскаго бронзоваго кабана, изъ пасти котораго бьетъ вода (классическое произведеніе, красоты необыкновенной⁶); но представьте себѣ, что вся эта громадная масса камня и аркадъ, занимавшая почти весь рынокъ накаливалась каждый день какъ печка въ банѣ (буквально) и⁷ въ этомъ-то воздухѣ мы и жили. Настоящей жары, т. е. пекла мы захватили шесть недѣль (прежде еще можно было вынести) доходило до 34^{хв} и до 35 градусовъ Реомюра (!!) въ тѣни и это почти постоянно. Къ ночи сбывало до 28, къ утру къ 4^{мб} часамъ по полуночи бывало и 26 а затѣмъ опять начинало подыматься. И представьте въ этакой жарѣ, безъ капли дождя, воздухъ, при всей своей сухости и накаленности, былъ чрезвычайно легокъ; зелень въ садахъ (которыхъ⁸ во Флоренціи до безобразія мало, - все одинъ камень) - зелень не увядала, не желтѣла, а напротивъ казалось еще пуще тучнѣла и зеленѣла; цвѣты и лимоны казалось только и ждали этого солнца;

// л. 31

Но что для меня, арестованнаго во Флоренціи обстоятельствами, было всего страннѣе, такъ это-тò, что шатающіеся иностранцы (а изъ нихъ много народу очень богатаго) на половину остались во Флоренціи и даже вновь прїѣзжали; тогда какъ почти всѣ, со всей Европы, хлынули съ наступленіемъ жаровъ на воды въ Германію. Я не понималъ, ходя по городу, и встрѣчая нарядныхъ англичанокъ и даже француженокъ: какъ можно жить добровольно въ такомъ адѣ, *имѣя деньги на выѣздъ*. Всего больше мнѣ было жаль мою бѣдную Аню. Она, бѣдная, была тогда на седьмомъ и на восьмомъ мѣсяцѣ; ей было ужасно тяжело въ этой жарѣ. Кромѣ того городъ всю ночь не спитъ и ужасно много поетъ пѣсенъ. Окна у насъ ночью конечно отворенныя, а къ утру къ 5 часамъ, кричитъ и стучитъ базаръ, кричатъ ослы, - такъ что нѣтъ возможности заснуть. Наконецъ мы выѣхали и

⁶ Вместо: необыкновенной – было: необыкновенное

⁷ Далее было: въ этотъ

⁸ Далее было начато: Ф

сначала хотѣли поселиться въ Прагѣ. Но и до Праги изъ Флоренціи далеко больше 1000 верстъ (черезъ Венецію, черезъ море и черезъ Триестъ, - другой дороги нѣтъ) такъ что я ужасно трусилъ за Аню; но одинъ знаменитый флорентинскій докторъ, Занетти, осмотрѣвъ ее, сказалъ что никакой опасности и что можно ѣхать - и сказалъ правду: путешествіе обошлось отлично. Мы проѣхали черезъ Венецію, въ которой простояли два дня, и Аня только ахала и вскрикивала, смотря на площадь и на дворцы.

Въ Соборѣ S. Marc (удивительная вещь, несравненная!) она потеряла свой рѣзной, швейцарскій вѣеръ,⁹ которымъ ужасно дорожила (а у ней такъ мало драгоценностей!) - и Боже мой какъ она плакала.¹⁰ Понравилась намъ и Вѣна; Вѣна рѣшительно лучше Парижа. Въ Прагѣ мы стояли три дня, три дня искали квартиру - и не нашли. Въ

// л. 31 об.

3)

результатъ оказалось, что намъ надо, если хотимъ жить въ Прагѣ, нанять квартиру - пустыя стѣны, какъ въ Москвѣ или въ Петербургѣ, по контракту; купить свою мебель, нанять свою прислугу, завести свою кухню и проч. и проч. Иначе нельзя. Это было не по карману и мы оставили¹¹ Прагу. Теперь мы въ Дрезденѣ уже три недѣли; Аня, можно сказать, на самыхъ послѣднихъ дняхъ, основались мы недурно покамѣсть; но я, я - рѣшительно спасовалъ.

Оказалось, что горячій, знойный и сухой воздухъ флорентійскій - былъ рѣшительно цѣлебень моему здоровью (да и Аня не жаловалась; напротивъ даже), главное нервамъ. Даже падучая уменьшилась и *именно въ самый жаръ*; да и вообще во¹² Флоренціи припадки не имѣли большой силы. Теперь-же я постоянно боленъ (можетъ быть съ дороги) не знаю простудился-ли я, или лихорадка моя отъ разстройства нервовъ. Въ три недѣли было уже два припадка - и оба злокачественные, тяжелые. Погода впрочемъ прекрасная. Я полагаю, что все отъ рѣзкой перемѣны климата, итальянскаго на нѣмецкій; я и теперь въ лихорадкѣ и подозреваю, что и пишу лихорадочно, т. е. безсвязно. Ну вотъ Вамъ отчетъ обо мнѣ за все время. Разумѣется это сотая доля;¹³ кромѣ болѣзни, у меня столько тяготы на душѣ, что и объяснять нечего. Вотъ напримѣръ: Въ Русскій Вѣстникъ, къ Январской книжкѣ, непременно нужно доставить хоть начало романа; (они отнюдь не принуждаютъ и не насилуютъ меня; они постоянно поступаютъ со мною съ удивительною деликатностію и не смотря на то, что я много имъ остался долженъ, никогда не отказываютъ въ деньгахъ; но я то самъ, по совѣсти, чувствую себя связаннымъ и обязаннымъ и чувствую болѣзненно.) Кромѣ того, я взялъ 300 рублей

// л. 32

⁹ Далее было: особенный

¹⁰ Далее было начато: Вѣ

¹¹ Далее было: въ

¹² во вписано.

¹³ Вместо: доля; - было: а) доль б) доля

весной изъ Зари, съ тѣмъ чтобъ нынѣшняго года выслать туда повѣсть, не менѣе какъ въ два листа. Между тѣмъ, я еще ничего не начиналъ, ни туда ни сюда; во Флоренціи нельзя было работать въ такомъ жару; контрактируя-же себя, я именно рассчитывалъ, что еще весной выѣду изъ Флоренціи въ Германію, гдѣ и примусь сейчасъ за работу. Что-же дѣлать когда у меня три мѣсяца оттягали неприсылкой денегъ? Между тѣмъ Аня, дней черезъ десять подарить мнѣ вѣроятно мальчишку. Это тоже замедлитъ работу. Ктому-же сама будетъ больна, а стало быть не будетъ мнѣ помогать стенографіей и перепиской. Про здоровье ужъ и не говорю. А наконецъ и самая работа! Неужели портить, спѣша на заказъ! Есть у меня идея, которой я преданъ всецѣло; но я не могу, не долженъ приниматься за нее, потому что еще къ ней не готовъ: не обдумалъ и нужны материалы. Надобно, стало-быть, натуживаться, чтобъ изобрѣтать новые рассказы; это омерзительно. Что со мной будетъ теперь и какъ я улажу дѣла свои, - понять не могу!

Жду, другъ мой, отъ Васъ немедленнаго и большаго письма. Это письмо, которое адресую къ Вамъ, - пишу и ко всѣмъ Вамъ. И потому пусть всѣ отвѣчаютъ, хоть черезъ Васъ. Хочу знать о мамашѣ¹⁴ и о дѣтяхъ: какъ Вы живете, что имѣете въ виду, - все опишете. Вы одни со мной поступаете какъ родные и какъ друзья. Нѣтъ у Васъ у всѣхъ ни одного человѣка, который-бы Васъ такъ любилъ, какъ я. Если я промолчалъ все лѣто, такъ это потому что руки не подымались писать отъ досады ожиданія. А теперь приступаю къ одному дѣлу и прошу Васъ, милый¹⁵

// л. 32 об.

4)

мой другъ, помогите мнѣ Вашимъ совѣтомъ и разъясненіемъ. Дѣло для меня очень любопытное.

И во первыхъ, - дѣло секретное и потому, умоляю, чтобъ оно не вышло изъ Вашего дома никуда и ни къ кому, до времени.

Замѣчу Вамъ, что меня лѣтомъ всѣ оставили, никто ни строчки не написалъ ко мнѣ. И вдругъ на дняхъ получаю два письма, отъ Майкова и отъ Страхова, - оба письма¹⁶ въ одномъ конвертѣ съ назначеніемъ спеціальнымъ и дѣловымъ: извѣстить меня о смерти тетки. А свои родные, петербургскіе, которые мой адресъ знали, - ни слова. Признакъ, что можетъ быть получили деньги по завѣщанію тетки. Дай-то имъ Богъ, я искренно этого желаю. И потому вотъ въ чемъ моя просьба: 1) Извѣстите меня когда скончалась тетка, какъ и при какихъ обстоятельствахъ? Какъ вы сами узнали? Получили-ли Вы всѣ что-нибудь? 2) Напишите мнѣ все что знаете объ завѣщаніи: кто были душеприкащиками и что кому досталось поименно¹⁷. 3) Досталось-ли что-нибудь Петербургскимъ¹⁸ нашимъ (Достоевскимъ, Голяновскимъ и проч.) и что именно¹⁹?

¹⁴ Вместо: мамашѣ – было: Вѣрочкѣ

¹⁵ Текст: Жду, другъ мой ∞ и прошу Васъ, милый - перечеркнут красным карандашом.

¹⁶ Далее было: съ

¹⁷ В рукописи ошибочно: поименно

Наконецъ и главное:

Майковъ и Страховъ писали съ цѣлью. Кашпиревъ, издатель Зари, пріятель съ нѣкимъ Владиміромъ Ивановичемъ Веселовскимъ, который есть опекунъ Достоевскихъ, вмѣстѣ съ Николаемъ Михайловичемъ, (моимъ братомъ а Вашимъ дядей). Этотъ Веселовскій говорилъ съ Кашпиревымъ, что по смерти тетки осталось завѣщаніе, отдающее 40,000¹⁸ въ пользу какого-то монастыря, «но какъ она была уже не въ своемъ умѣ, когда это завѣщаніе писала, то можно легко его уничтожить». Далѣе: «Изъ всѣхъ Достоевскихъ» (говоритъ Веселовскій) «онъ особенно уважаетъ меня, но думалъ что я «столько же богатый, сколько и извѣстный человѣкъ»; узнавъ-же что «пропорція обратная» (по выраженію Майкова), онъ говорилъ что: «Еслибы²⁰ Ѳед<оръ> Михайловичъ (т. е. я) изъявилъ ему свое согласіе, хотя-бы письмомъ, то онъ-бы готовъ былъ согласиться²¹

// л. 33

«начать хлопотать о нарушеніи завѣщанія». Онъ Веселовскій²² прибавилъ, что еслибъ я былъ въ Петербургѣ, то онъ²³ самъ-бы пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы, чтобъ переговорить о дѣлѣ.

Извѣстивъ меня обо всемъ этомъ, Майковъ прибавляетъ, и горячо проситъ, чтобъ я немедленно началъ дѣло по нарушенію завѣщанія черезъ Веселовскаго, выражаясь при этомъ что намъ всѣмъ, (т. е. семейству брата Миши, мнѣ и братьямъ Андрею и Николаю) «достанется тогда почти по 10000, и что, напримѣръ, хоть-бы доставить эту часть (т. е. 10,000) семейству покойнаго брата Миши будетъ *не меньше* богоугодное дѣло, какъ и на монастырь».

Затѣмъ умоляетъ меня вспомнить про мои разстроенныя дѣла, здоровье и беременную жену, и кончаетъ совѣтомъ: «*начинать не думая долго*».

Теперь выслушайте и мои соображенія:

Я безъ сомнѣнія знаю (и оспорить этого нельзя) что тетка, въ послѣдніе три, или даже четыре года своей жизни была въ состояніи безсознательномъ. И еслибъ я твердо узналъ и убѣдился, что она распорядилась такими деньгами на монастырь, дѣйствительно будучи въ этомъ состояніи, то не задумываясь началъ-бы дѣло. Я-бы могъ начать его даже и какъ представитель Достоевскихъ, зная ясно, что мы, Достоевскіе, юридически, самые старшіе и компетентные наслѣдники тетки (на случай, еслибъ она н<a>пр<имѣръ> умерла безъ завѣщанія). Но вотъ въ чемъ для меня главная сущность дѣла: Дѣйствительно-ли эти 40,000²⁴ включены въ завѣщаніе въ этомъ безсознательномъ состояніи, или это давнишнее, первоначальное, желаніе и распоряженіе тетки? Во второмъ случаѣ кто-же бы я былъ и за кого-бы самъ считалъ себя, по совѣсти, чтобъ идти противъ воли и распоряженія тетки собственными своими деньгами, какова-бы въ сущности ни

¹⁸ Далее было начато: и ч

¹⁹ В рукописи ошибочно: именно

²⁰ Вместо: Еслибы – было: Еслибъ

²¹ Текст на л. 33 перечеркнут красным карандашом.

²² Веселовскій вписано.

²³ Далее была запятая.

²⁴ Далее было: назначены

была эта воля и это распоряженіе? Между тѣмъ Веселовскому, какъ назначенному опекуномъ по этому завѣщанію и сверхъ того очевидно компетентному юристу, дѣло должно быть хорошо извѣстно, если *такъ* онъ говорить. Что-же мнѣ теперь дѣлать?

И потому-то, въ затрудненіи моемъ, я и обращаюсь собственно къ Вамъ, безцѣнный другъ мой Сонечка²⁵, къ²⁶

// л. 33 об.

5)

Вамъ одной (и опять таки повторяю: сохраните глубочайшій секретъ. Если и сообщите о *дѣлѣ* Вашимъ домашнимъ, мамашѣ т. е. то съ соблюденіемъ глубочайшаго секрета и отнюдь не сообщайте нашимъ петербургскимъ, хотя-бы и *Оедѣ*, или *хоть комунибудь въ Москвѣ*). Васъ я олицетворяю какъ мою совѣсть: какъ Вы рѣшите, такъ я и сдѣлаю. Вотъ объ чемъ я прошу, главное: Сообщите мнѣ все, что Вы знаете о завѣщаніи и объ этихъ 40,000 и можно-ли, дѣйствительно, этотъ пунктъ завѣщанія отнести къ безсознательному состоянію? *Какъ Вы сами смотрите на это?* Если не знаете, то не можете-ли узнать, подъ рукою: давнишнее-ли это желаніе тетки, нормальное-ли и вполне-ли сознательное? Въ этомъ главное, въ этомъ для меня *суть*. Узнавъ, напишите немедленно мнѣ. Напишите тоже, если можете и знаете, что-нибудь объ этомъ Веселовскомъ: не слыхали-ль? Не видали-ль его? Если видѣли, то какое онъ на Васъ произвелъ впечатлѣніе? Если можете справиться о немъ, то справьтесь. (Кстати его адресъ: Владиміръ Ивановичъ Веселовскій, членъ *Окружнаго суда*, въ Москвѣ, на Садовой, у церкви Ермолая, д. Городецкого. Это на всякій случай).

Съ своей стороны я уже написалъ Веселовскому, сейчасъ послѣ письма Майкова осторожное письмо. Я прошу объясненій, прошу сообщенія фактовъ, и выражаю всю ту *суть* дѣла, какъ я объяснилъ Вамъ выше. Въ сущности - ничѣмъ не связалъ себя.

Отвѣчайте-же мнѣ, безцѣнный другъ мой. Я смотрю на Васъ какъ на высшее существо, уважаю безпредѣльно, а люблю сами знаете какъ. Но надѣюсь, что и еще впослѣдствіи узнаете. Только-бы мнѣ капельку²⁷ здоровья! Въ Россію явлюсь во всякомъ случаѣ на будущій годъ навѣрно. Тогда вновь сойдемся и многое пойдетъ по новому. Жена тоже любитъ и уважаетъ Васъ безпредѣльно. Хотѣла²⁸

// л. 34

непремѣнно приписать, но кажется ей не до пера. (Я такъ только сказалъ 10 дней, можетъ и раньше)<.> Обнимаю всѣхъ, кланяюсь всѣмъ. Цалую Машеньку, Аня тоже. Обнимаю Мамашу крѣпко; Аня проситъ меня засвидѣтельствовать ей особенное свое уваженіе и симпатіи. «Именно въ это время, въ этомъ состояніи моемъ, мнѣ особенно хочется напомнить имъ о себѣ». Такъ она мнѣ сейчасъ

²⁵ Вместо: Сонечка – было: сонечка

²⁶ Текст на л. 33 об. перечеркнут красным карандашом.

²⁷ Далее было начато: ист

²⁸ Текст на л. 34 перечеркнут красным карандашом.

говорила. (Она не много начинает бояться; мнѣ очень, очень ее жаль, да и самъ я боюсь. Вообще время наше тяжелое).

Ужасно теперь смущаетъ меня мысль: какъ дойдетъ къ Вамъ это письмо? Доставить-ли его Редакція Русскаго Вѣстника? Я очень прошу и объясняю дѣло по возможности. Я прошу даже употребить трудъ и разыскать Васъ, если Редакція Вашего адреса не знаетъ. На всякій случай напишите мнѣ имя и отчество Любимова.²⁹

До свиданія, милый другъ. Напишите *побольше о себѣ*. Вообще побольше фактовъ. Цалую Васъ.

Вашъ весь всегдашній

Федоръ Достоевскій

Адресъ мой:

Allemagne, Saxe, Dresden

à Mr Théodore Dostoiewsky

poste restante.

// л. 34 об.

²⁹ Текст: непременно приписать ∞ напишите мнѣ имя и отчество Любимова. - *перечеркнуто красным карандашом.*